

УДК 80*27

Статья раскрывает признаки персониферы французской лингвокультуры. Основное внимание в работе автор уделяет анализу одного из ключевых типажей французского мира - Верцингетори-Астерикса. Персоналия рассматривается на трёх уровнях лингвокультурологической реализации: лексическом, концептуальном, коммуникативном.

Ключевые слова и фразы: персонифера; языковая личность; лингвокультурный типаж; ключевой национальный концепт; коммуникативное поведение.

Аркадий Петрович Седых, д. филол. н., доцент
Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
sedykh@bsu.edu.ru

О ПЕРСОНОСФЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Органической частью концептосферы народа является национальная «персонифера» [3] как система персоналий / персонажей значимых для данного лингвокультурного сообщества. Сюда могут включаться литературные, мифологические, религиозные и прочие «герои», базовые для коллективного сознания этноса и выполняющие определенную семиотическую и миметическую функции. В этом состоит основное отличие персониферы от концептосферы: персонифера метафорична по способам наименования и имеет ярко выраженные личностные признаки. В первом случае речь идет об известном в риторике приеме, передаваемым термином «антономасия», когда личностные качества человека связываются с именем определенного персонажа, носителя данных качеств (*Tartarin de Tarascon* - болтливый и хвастливый человек). Во втором случае имеется в виду возможность отождествления себя с известным персонажем (личностью) с целью (сознательной или бессознательной) моделирования своего поведения в процессе каждодневного существования.

Наиболее интересным представляется второй аспект национальной персониферы, описание которой позволяет выделить сущностные поведенческие характеристики представителей нации в зеркале языковых и коммуникативных фактов, соотносимых с восприятием той или иной реально существующей (существовавшей) личностью или выдуманным персонажем. Сюда можно включать и так называемые инонациональные и транснациональные (библейские, античные) персонажи, личностные качества которых воспринимаются подавляющим большинством лингвокультурного сообщества через переводы иноязычных текстов на национальный язык.

Итак, национальная персонифера может быть разделена на две глобальные категории персоналий:

1. Реальные исторические личности (короли, вожди, ученые, ремесленники, писатели, актеры и др.).
2. Выдуманные персонажи (фольклорные и литературные герои, кинематографические и мультипликационные персонажи, герои комиксов).

Несмотря на кажущиеся различия носителей данных понятий, между ними нет четко очерченной границы, так как они едины в том, что являются представителями «говорящей мифологии» этноса, персонифицированного духа нации. Реальные исторические личности как правило предстают сквозь призму описаний (исторических, литературоведческих, критических, мемуарных и пр.), которые рознятся от поколения к поколению и формируют коллективный стереотип восприятия того или иного человека. Выдуманные персонажи, созданные воображением определенного автора, находят отклик в душах людей именно потому, что являются носителями «узнаваемых» большинством представителей этноса характерных индивидуальных признаков, неотделимых от концептуальной памяти нации.

Персонифера каждой нации включает в себя бесконечное множество имен, список которых постоянно пополняется (смена веры, появление новых реальных или художественных персонажей), а черты могут модифицироваться в зависимости от степени коллективного переосмысления качеств той или иной исторической фигуры. По высокой степени освоения и этнокультурной значимости для французского мира можно привести следующие персоналии: Верцингетори-Астерикс (историческая личность, отважный предводитель галлов, получивший современное воплощение в персонаже Астерикса), Роланд (герой легендарного цикла о Карле Великом), Карл Великий (французский король, сохранивший все свои завоевания до самой смерти, что зафиксировано во фразеологизмах - *faire Charlemagne, être sorti de la côte de Charlemagne*), король Дагобер (в 632 г. был провозглашен королем всех франков: *au temps du roi Dagobert* - русский эквивалент «царь горох»), Жанна д'Арк (народная героиня Франции), Генрих IV (*Paris vaut la messe!*), Людовик XIV (король-солнце), Наполеон, Генерал де Голль. Из простых смертных: *Fanfan la Tulipe* (Фанфан-Тюльпан - традиционное прозвище солдата-волокуты и весельчака), *Père-Fouettard* - дед с розгами (в устном народном творчестве - вымышленный персонаж, которым пугают детей), Гро-Жан - в старину пейоративное прозвище крестьянина, невежа и простак (*rester Gros-Jean comme devant* - остаться у разбитого корыта), Жозефина, о

женщине легкого поведения и др. Это далеко не полный список «обитателей» французской персониферы, исчерпывающий анализ которой не входит в задачи статьи.

Мы ограничимся описанием одной из ключевых, по нашему мнению, фигур французской персониферы и ее языковых и коммуникативных особенностей, отличающейся максимальными признаками этноцентризма. Следует сказать о том, что образы героев существуют в национальном сознании в виде так называемых прецедентных текстов, которые явно или неявно используются большинством представителей лингвокультурного сообщества в процессе коммуникации.

Одним из главных выразителей этноцентризма французов является Верцингеториг (Vercingetorix? – 46 av. J. Ch.), свободолюбивый и отважный предводитель галлов, который получил своеобразное второе рождение во второй половине XX века в комиксах, мультфильмах и художественных фильмах под именем Астерикс (Astérix le Gaulois). Астериксу повезло больше, чем его прототипу, плененному в битве при Алезии, альбомы с этим персонажем выходят во Франции миллионными тиражами и переведены на сорок языков мира, ими зачитываются и подростки и взрослые. Его можно назвать воплощением французского характера - маленький, насмешливый, смекалистый, патриот своей родины.

Создание данного персонажа явилось своеобразной реакцией на чрезмерную американизацию послевоенной Франции. Комиксы родились в Америке, но Астерикс - француз, не только потому что говорит по-французски, но и потому что воплощает заветную французскую мечту о культурной, политической и экономической самостоятельности Франции, а главное - об исключительности французской нации.

Образ «маленького галла» является своего рода противовесом сухой логичности и трезвой расчетливости менталитета большинства французов, психологическим и лингвистическим компенсатором эмоционального дефицита и перекликается со «специфическим французским гедонизмом, восходящим к античной цивилизации умением наслаждаться доступными радостями повседневной жизни: вкусной едой, хорошим вином, беседой с приятелями, любовью (в ее чувственно-плотском аспекте); их эстетизация» [1, с. 142].

Модель уклада галльской деревни, в которой живут иные персонажи комиксов (Обеликс, Панорамикс и др.), соответствует образу беззаботной, сытой и немного бестолковой жизни, о которой втайне мечтает каждый француз, сдавленный рамками современной демократии. При этом каждая история сдобрена «кондовым» галльским юмором и написана на живом разговорном языке с элементами «фонетического» письма (*Ben, Ouais! Bougez pas!*).

Феномен Астерикса выходит за пределы культурной сферы и имеет языковой аспект, своеобразно отражающий фазу «нового индивидуализма», отмечаемого французскими социологами, когда новая логика экономики заменяет аскетическую мораль производства и накопления, основанную на воздержании, трезвости, бережливости, расчете, гедонистской моралью, которая сводится к искусству потреблять, тратить и наслаждаться. Главное в этой модели - способность к потреблению, стандарт или стиль жизни, которые впрочем оцениваются по одной шкале со способностью к производству [4; 5].

Приведенные выше социальные и психологические реалии французского мира отражаются в языковых фактах популярных комиксов об Астериксе, как на концептуальном и лексическом уровнях, так и на уровне коммуникативных моделей поведения персонажей:

1. Концептуальный уровень

Ментальной основой коммуникативного поведения выступает национальная концептосфера в виде совокупности ключевых концептов этноса, которые соотносятся с определенным уровнем когнитивно-коммуникативной реализации национальной языковой личности. Мы выделяем четыре ключевые концепты французской лингвокультуры: *engagement* (ответственность), *plaisir* ↔ *beauté* ↔ *vérité* (удовольствие - красота - истинность), *altérité* (инаковость), *patrimoine* (национальное достояние) [2, с. 60]. Данные концепты юмористически репрезентированы в речи героев: **Engagement** - *Enfin, puisqu'il s'agit d'une visite officielle, observons dignement le protocole; Ces jeux constituent une trêve sacrée, et durent cinq jours. Grande est la gloire du vainqueur et de son peuple!* **Plaisir-beauté-vérité** - *Le plaisir et la beauté vont de pair, n'est-ce pas Obélix* [8, p. 25]? **Altérité** - *Nous autres, les Gaulois, nous avons d'autres chats à fouetter!* **Patrimoine** - *Il n'y a pas de dolmens ici? C'est de la nourriture, ça? Non, c'est du bagage* [7, p. 13].

2. Лексический уровень

В рассматриваемых комиксах лексико-семантическая группа наименований с опорным словом «еда» выступает преобладающей: *soupe, potion, omelette, champignon (en omelette, en salade: les champignons gardent toute leur saveur quand ils sont sautés), veau délicieux*. Как известно, еда для французов представляет собой не просто физиологическую потребность, а образ жизни. В этом смысле приведенная лексико-грамматическая группа вербализует один из элементов ключевого национального концепта **Patrimoine**.

3. Коммуникативные модели

Несмотря на кажущуюся агрессивность поведения персонажей, коммуникативные модели не выходят за рамки общезыковых коммуникативных норм, особенно, если это касается контекстов межкультурной коммуникации: *Oui, oui! C'est ça qui est terrible avec les voyages organisés: on n'est jamais libre de faire ce qu'on veut! Ne crois-tu pas qu'on devrait leur demander d'être un peu plus discrets* [6, p. 35]?

Анализ фактического материала показывает, что «Верцингетори-Астерикс» является неотъемлемой частью французской персониферы, так как концентрирует в себе базовые черты национального характера и репрезентует сущностные аспекты мировидения большинства представителей современной Франции. В определенном смысле, можно говорить о кризисе современной французской лингвокультуры, которая отка-

залась от создания ярких персонажей, способных создать условия для закрепления высокой языковой нормы. В этом случае, языковое и коммуникативное поведение рассматриваемого персонажа может трактоваться как «комиксовая» фиксация существующих тенденций французского узуса. Тем не менее, Астерикс как «текстовая» личность обладает максимальным числом признаков французской языковой личности, как на уровне фундаментальных архетипов поведения, так и на уровне функциональных параметров национальной коммуникации.

Список литературы

1. Дилигенский Г. Г. Французы двадцать лет спустя: социопсихология послемайской Франции // Франция глазами французских социологов. М.: Наука, 1990. С. 133-171.
2. Седых А. П., Феоктистова Е. Е. Ключевые национальные концепты во французской лингвокультуре // Вестник Иркутского лингвистического университета. 2010. № 1 (9). С. 55-61.
3. Хазангов Г. Г. Персоносфера русской культуры: два свойства персоносферы // Новый мир. 2002. № 1. С. 133-145.
4. Bourdieu P. La distinction: critique sociale du jugement. P., 1979.
5. Debray R. La puissance et les rêves. P., 1984.
6. Goscinnny R., Uderzo A. Astérix aux jeux olympiques. P.: Dargaud Éditeur, 1979.
7. Goscinnny R., Uderzo A. Astérix chez les Belges. P.: Dargaud Éditeur, 1975.
8. Goscinnny R., Uderzo A. Astérix le Gaulois. P.: Dargaud Éditeur, 1971.

ABOUT PERSON SPHERE OF FRENCH CULTURE

Arkadii Petrovich Sedykh, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of French Language
Belgorod State University
sedykh@bsu.edu.ru

The article reveals the features of the person sphere of the French linguo-culture. Special attention is paid to the analysis of one of the key character types of the French world - Vercingétorix-Astérix. The personality is considered at three levels of linguo-culturological realization: lexical, conceptual and communicative ones.

Key words and phrases: person sphere; language personality; linguo-cultural character type; key national concept; communicative behavior.
